

Розум Юрий

15-21.02.2001

Русское скерцо

Концерт Юрия Розума

В Малом зале консерватории выступил солист Московской филармонии Юрий Розум (в счет мизерного "пайка", полагающегося видным солистам МГАФ, – 2-3 концерта в сезон в Большом или Малом консерваторских залах).

Юрий Розум хорошо известен слушателям и в России, и далеко за ее пределами. В свое время он "наделал шума" на Международном конкурсе пианистов в Барселоне – золотая медаль плюс приз за лучшее исполнение испанской музыки. Впрочем, и до этого турнира, и после Юрий Розум не раз демонстрировал свои бойцовские качества. Был период, когда его имя часто появлялось в московских афишах, гастролировал он и по другим городам России и бывшего СССР. Ну а сейчас Юрия Розума, как и его многих коллег – солистов столичной филармонии, скорее услышишь в крупнейших залах Европы, Америки и даже Австралии, чем в Москве или Петербурге. Пианист живет в основном в Германии, одновременно является солистом нашей филармонии и профессором Мельбурнского университета; час-

то проводит мастер-классы в различных зарубежных учебных заведениях.

Его московский концерт так и хочется назвать "гастролями в России". Обычно гастролеры стараются составить программу из произведений композиторов своей страны, и Розум включил в репертуар своего вечера исключительно сочинения русских классиков – Чайковского, Скрябина, Рахманинова. Причем ведь не побоялся совсем

"невыигранных" по нынешним временам сочинений, взяв истерзанные, заигранные до дыр на конкурсах "Думку", "Русское скерцо" и "Баркаролу" Чайковского. Да и у Скрябина, у Рахманинова, кажется, не искал музыки не самой известной. Напротив, казалось, специально решил выступить под лозунгом: "Все это играют так, а я иначе, по-своему". Он "подбодрил" "Думку" энергичными темпами, выявил в рисунке аккомпанемента четкие подголосочные линии, акценты. Несколько "утяжелил" Скрябина (четыре Прелюдии оп. 11, Соната № 4), сгладив капризно-изломанный, утонченный, нервный характер письма композитора. А музыке Рахманинова даже в лирически-радужной Прелюдии и оп. 23, № 6 придал броский, на эстрадный манер, характер. Артист оказался необычайно щедрым на бисы: из них можно было бы составить целый концерт. Было такое ощущение, что он дорвался до родной публики. Она отвечала благодарными аплодисментами.

Мариам ИГНАТЬЕВА

Кучагина-2001-15-21.02.2001